

18.05.2017, 18:53 Москва

РЕПОРТАЖ

Действие по сжатию рукой плеча: первый приговор за события 26 марта

Юрий Кулий, первый осужденный по «Делу 26 марта», признал вину, извинился перед сотрудником Росгвардии, рассказал о больной матери, прадеде, кинувшем пресс-папье в помощника Лаврентия Бери, предоставил благодарность за организацию праздников в детских больницах и обещал больше не ходить на митинги. Но все равно получил реальный срок.

«Ну что, все сели?» — принесся в зал дополнительную скамейку, спросила помощница судьи Тверского районного суда Москвы Марии Сизинцевой. Собравшиеся восприняли это как не очень хорошую иронию. На приговор Юрию Кулию — первый в отношении

задержанных на протестах 26 марта — пришли человек 30 журналистов и, в основном, пожилых участников протестных акций. На входе в здание суда даже была очередь.

Оппозиционеры перешептывались, что судья Сизинцева участвовала в процессе против **Ирины Калмыковой** и максимально откладывала заседания — пока Калмыкова не покинула Россию. То есть не самый плохой для Тверского суда вариант.

У Кулия очень яркая внешность: «шапка» рыжих курчавых волос не дает его ни с кем спутать. Все заседание он провел в клетке. Для начала судья продлила ему срок содержания под стражей до конца октября — что было довольно странно, ибо очевидно, что процесс, проходящий по особому порядку, обычно укладывается в один день.

Кулию зачитали обвинение и спросили, согласен ли он с ним. Обвиняемый сразу порывался извиниться перед потерпевшим сотрудником Росгвардии (не пришедшим на суд), но судья сказала, что пока не время. Кулий заявил, что действительно схватил гвардейца — по версии следствия, он причинил ему боль «действием по сжатию рукой плеча», — но не стремился затаскивать его в толпу, как говорится в обвинении.

Тут судья Сизинцева пояснила Кулию, что тогда ему нужно отказываться от особого порядка рассмотрения. Особый порядок предполагает вынесение приговора без исследования доказательств, но получить можно не более двух третей максимального срока. Часть 1 статьи 318 предполагает до пяти лет лишения свободы. Кулий решил от особого порядка не отказываться.

Кулию дали рассказать о себе: он предоставил справку из фирмы, где он работает на полставки, с очень положительной характеристикой (правда, судья вскоре выяснила, что это фирма его матери). Рассказал, что у него

социологическое высшее образование и этим летом он должен был закончить аспирантуру. Второе образование у него — телеведущий, основная работа — организация киносъепок.

Своего отца Юрий Кулий видел один раз в жизни. Как-то в родном Волгограде 17-летний Кулий с матерью и бабушкой вызвал такси в аэропорт, и за рулем оказался его отец. Отец перекинулся с матерью и бабушкой незначительными фразами. За поездку в аэропорт взял с них 280 рублей и не проявил желание увидеть своего сына еще.

Мать у Кулия — астматик (справку об этом приобщили к делу), а бабушка вообще не знает, что внук арестован — ей сказали, что он в командировке. Кулий также предоставил благодарность от благотворительного фонда Константина Хабенского за организацию новогодних праздников в детских больницах, рассказал о прадеде, который работал на Лубянке, но из чувства справедливости как-то раз запустил пресс-папье в одного из помощников Лаврентия Бери. Прадед отделался переводом на работу из Москвы в нынешний Волгоград.

Кулий рассказывал, что как социолог писал диплом о проблемах глобализации, на суде цитировал Владимира Ленина. На акцию 26 марта Кулий пошел, по его словам, из интереса. Один из коллег увидел Кулия по «Russia Today» и назвал его дурнем за участие в этих событиях. Кулий сказал, что после полутора месяцев в СИЗО с такой характеристикой согласен.

Судья Сизинцева подробно интересовалась всеми деталями жизни Кулия, отметила у него наличие штрафов от ГИБДД, а также то, что в загородном доме его семьи нашли гашиш (но недостаточно много для заведения уголовного дела). Кулий заявил, что это таджикские мигранты выполняли работы в этом доме, курили сами, предложили ему. Он сам не курит, но зачем-то взял.

Сизинцева тоже отметила, что экспертиза показала: Кулий не курит траву.

Прокурор Лариса Сергуняева (участвовавшая суде против **Сергея Мохнаткина**) в кратком выступлении (на оглашение приговора она даже не пришла) заявила, что, конечно, смягчающих обстоятельств много, но она все равно хотела бы для Кулия два года лишения свободы.

В своем последнем слове Кулий еще раз извинился перед гвардейцем — отметив, что «в тот день сотрудники Росгвардии охраняли порядок в центре Москвы, а другие дни, в командировках, они рискуют жизнью за родину». Кулий обещал больше никогда не ходить на митинги и попросил назначить ему исправительные работы, заявив, что хотел бы отбыть наказание, работая в детских интернатах для детей с синдромом Дауна. Кулий сказал, что «готов к исправительным работам» в отличие (почему-то) «от псевдомасонов на гелендвагенах».

Судья объявила перерыв и через часа полтора зачитала приговор — восемь месяцев колонии-поселения. Мать Кулия, присутствовавшая на заседании, ушла, не став общаться с прессой. Адвокат Алексей Липцер рассказал ОВД-Инфо, что только на следующей неделе решит с Кулием, будут ли они обжаловать приговор. Адвокат говорит, что информация о причинении боли гвардейцу базируется исключительно на показаниях потерпевшего. На видео видно, что Кулий положил на него руку. Сжал ли он ее — неизвестно.

Липцер говорит, что день в СИЗО идет за один день колонии-поселения. То есть на свободу Кулий должен выйти в конце года. Липцер отметил, что вступил в дело не сразу, целый ряд следственных действий прошел с адвокатом по назначению. Если бы было иначе, возможно, особый порядок брать не потребовалось бы.

Дело 26 марта

Дело о нападениях на полицейских заведено после жестко разогнанной акции против коррупции 26 марта 2017 года.

23 117

Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбуждали новое дело